

Мама Хэ уже заснула рядом, папа Хэ не осмелился её беспокоить, достал из машины одеяло и осторожно укрыл её.

Однако это движение разбудило маму Хэ, она сразу же открыла глаза и спросила:

— Чжуан проснулся?

Папа Хэ покачал головой:

— Нет, отдохни ещё немного.

Мама Хэ покачала головой и встала, глядя на закрытую дверь, с тревогой в сердце. Неужели ничего не получится?

К счастью, старейшина Юань не заставил их долго ждать, дверь открылась.

Старейшина Юань, выглядевший усталым, сказал:

— Ладно, заходите, посмотрите.

Папа Хэ и мама Хэ сразу же бросились в комнату, увидев лежащего на кровати, всё ещё бледного человека, дрожащей рукой проверили его дыхание.

Мама Хэ с волнением произнесла:

— Он дышит, дышит.

С этими словами она снова опустилась на колени перед старейшиной Юань, кланяясь и непрерывно говоря спасибо.

Старейшина Юань с раздражением сказал:

— Ладно, хватит кланяться. Он очнётся через пару дней. Я устал, пойду спать. Вы сами за ним присмотрите.

С этими словами он зевнул и хотел уйти.

Папа Хэ сразу же остановил его:

— Старейшина, можно вас ещё о чём-то попросить?

Старейшина Юань раздражённо спросил:

— Что ещё?

Папа Хэ произнёс:

— Мы с мамой Чжуана должны разобраться с некоторыми делами в ближайшие дни. Не могли бы вы присмотреть за ним?

Старейшина Юань явно был не рад, нахмурился:

— Что за дела? Кто это тут на коленях стоял и умолял спасти его, а теперь, когда спас, вы не хотите за ним ухаживать?

Папа Хэ поспешно покачал головой:

— Нет, объяснить это сложно, но поверьте, мы вернёмся через пару дней, хорошо?

Старейшина Юань, глядя на папу Хэ, раздражённо махнул рукой:

— Ладно, ладно, уходите. Не волнуйтесь, ребёнок крепкий, не умрёт.

Папа Хэ, услышав это, поклонился старейшине:

— Ваша доброта никогда не будет забыта.

Старейшина Юань презрительно посмотрел на него и ушёл.

Папа Хэ и мама Хэ сидели у кровати, глядя на воскресшего Хэ Дачжуана, их сердца переполнялись волнением.

Мама Хэ держала его за руку, тихо плача.

Проведя с Хэ Дачжуаном некоторое время, они с неохотой ушли.

Им нужно было вернуться и всё уладить, чтобы у тех людей не было шанса.

Гао Чжибо, вернувшись домой, рассказал своей семье о Хэ Дачжуане.

Семьи Гао и Ся сразу же захотели навестить Хэ Дачжуана.

Гао Чжибо подумал и предложил им подождать, дать папе Хэ и маме Хэ побыть наедине, а на следующий день уже пойти.

И именно из-за этого «побыть наедине» папе Хэ удалось обмануть их.

Поэтому, когда на следующий день они пришли в дом Хэ, Хэ Дачжуан уже был кремирован.

Весь дом Хэ был украшен белыми лентами, создавая атмосферу глубокой печали.

Мама Хэ стояла на коленях перед чёрно-белой фотографией, выглядевшей измождённой.

Папа Хэ также выглядел потерянным, словно лишённым жизни.

Все смотрели на чёрно-белую фотографию Хэ Дачжуана, где он, восемнадцатилетний, улыбался своей яркой улыбкой. И в таком прекрасном возрасте он ушёл из жизни.

Это была фотография, которую мама Хэ сделала недавно. Ся Юйхуэй помнил, что он тоже был там.

Перед фотографией стояла чёрная коробка. Что в ней находилось, никто не осмеливался представить.

Мама Хэ, казалось, уже не чувствовала окружающего мира, стоя на коленях, её взгляд был пустым.

Мама Гао и бабушка Гао рыдали, чувствуя боль потери ребёнка, как свои собственные. Ведь Хэ Дачжуан был для них как сын и внук.

Папа Гао, папа Ся и Гао Чжибо молча стояли рядом, их глаза полные тяжести.

Ся Юйхуэй подошёл к маме Хэ, опустился на колени рядом, его лицо было в слезах, он тихо произнёс:

— Дачжуан, я пришёл к тебе.

Мама Хэ медленно повернула голову, посмотрела на Ся Юйхуэя, затем вдруг улыбнулась. Она взяла коробку перед собой и нежно прошептала:

— Чжуан, смотри, Юйхуэй пришёл. Ты ведь его так любил? Тебе радостно? Скажи маме, есть ли что-то, что ты хочешь ему сказать?

С этими словами она поднесла коробку к уху, словно внимательно слушая.

Ся Юйхуэй, до этого сдерживавший слёзы, увидев коробку в руках мамы Хэ и её поведение, вдруг разрыдался, рыдания сотрясали его тело.

Папа Гао, глядя на папу Хэ, спросил:

— Почему вы так быстро похоронили Дачжуана? Мы не успели попрощаться.

Папа Хэ с любовью посмотрел на коробку в руках мамы Хэ:

— Дачжуан всегда был упрямым, с детства не любил быть связанным, не любил, когда на него смотрят. Мы не смогли защитить его при жизни. После его ухода мы изо всех сил старались сделать его счастливым. И ещё...

Лицо папы Хэ вдруг исказилось.

— Цзинь Жуй, этот проклятый, при жизни забрал его у нас. На этот раз мы ни за что не позволим ему забрать даже частичку Чжуана! Даже если мы сразу же похороним его, он не получит ничего!

Папа Гао, увидев ненависть в глазах папы Хэ, замолчал.

Гао Чжибо, глядя на коробку в руках мамы Хэ, чувствовал странную горечь.

Папа Хэ, вероятно, боялся, что Цзинь Жуй попытается забрать тело Хэ Дачжуана.

Любить человека не грешно, использовать все средства, чтобы получить его, тоже не грешно. Но если эта любовь приводит к смерти любимого человека, то правильно ли это? Это может определить только сам человек.

Ведь никто не имеет права решать, жить человеку или умереть.

Цзинь Жуй лежал на кровати, глядя на тёмное небо за окном, снова и снова вспоминая моменты, проведённые с Хэ Дачжуаном, на его губах играла счастливая улыбка.

Он попросил дворецкого Цзинь принести несколько вещей Хэ Дачжуана, надел их, словно так он мог почувствовать, что Хэ Дачжуан всё ещё с ним.

Лун Сяосюн узнал эту новость только на следующий день.

С тех пор, как он расстался с Хэ Дачжуаном в городе В, он больше не видел его.

Не то чтобы он не хотел видеть, просто не мог.

Цзинь Жуй зорко следил за ним, и даже несмотря на то, что Лун Сяосюн узнал многое о Хэ Дачжуане, у него не было возможности увидеть его снова. Более того, Цзинь Жуй подставлял его, сообщив его семье о его склонности к мужчинам, хотя имени не назвал. Семья Луна сразу же увезла его из города L в город В, запретив возвращаться в L. Поэтому попасть в L было крайне сложно.

Хотя за этот год он и не слишком часто думал о Хэ Дачжуане, иногда воспоминания вызывали в нём странные чувства. Он знал, что его чувства к Хэ Дачжуану нельзя назвать любовью, но и безразличием тоже. Даже если в них была капля любви, за этот год она почти исчезла.

Он знал, что Хэ Дачжуан был заперт Цзинь Жуюем, знал, что он страдал, но ничего не мог сделать, только наблюдал со стороны. Узнав о смерти Хэ Дачжуана, он почувствовал шок, растерянность и печаль. Ведь даже если его любовь почти исчезла, что-то всё же оставалось.

Он не понимал, как этот человек мог умереть? Как Цзинь Жуй допустил это?

Но когда он подтвердил эту новость, он словно сошёл с ума, несмотря на сопротивление семьи, сразу же полетел в L, чтобы найти Цзинь Жуюя.

Однако, когда он приехал в больницу, он не смог его увидеть, так как Цзинь Жуй был под домашним арестом.

Лун Сяосюн снаружи кричал и ругался. Внутри же никто не откликался.

Цзинь Жуй, слушая крики снаружи, опустил голову, трогая вещи Хэ Дачжуана. Да, если бы он не был так эгоистичен, желая оставить Хэ Дачжуана рядом, он бы не потерял его навсегда. В конечном итоге, это он сам его погубил.

Все слова о любви и защите были ложью, ложью...

Семья Цзинь:

Старый господин Цзинь лежал на кровати, глядя на человека рядом, спросил:

— Все уладили?

— Да, господин, все они были устранены. Их имущество также было конфисковано.

— Хм, а что с тем человеком?

— Он был кремирован, похороны послезавтра. Семья Хэ начала продавать имущество и компанию. Нужно ли что-то предпринять?

— Нет, пусть уходят, так будет спокойнее.

— Согласен.

— Хм, а как Цзинь Жуй?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16150/1448136>